

УДК 130.2

Паниотова Т. С.,
доктор философских наук, профессор,
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону

Забубенина И. К.,
кандидат философских наук,
преподаватель кафедры теории культуры, этики и эстетики,
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону

Утопии в пространстве современных социальных сетей

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-4-22-35

Статья посвящена исследованию утопических элементов в пространстве современных социальных сетей. В работе анализируются подходы к определению понятий «утопия», «цифровая утопия» отечественных и зарубежных авторов, рассматриваются ключевые характеристики утопии и утопического мышления. Основываясь на работах Томаса Мора, Шарля Фурье, авторы выявляют в современных социальных сетях утопическое измерение. В современных социальных сетях наряду с утопическими элементами, которые положительно влияют на общество, можно обнаружить деструктивные утопические конструкции, что актуализирует задачу разработки киберполитики.

Ключевые слова: *киберутопия, цифровая утопия, социальные сети, утопическое мышление, счастье, блогеры, рилс, сторис.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00743, <https://rscf.ru/project/24-28-00743/>

Paniotova T. S.,
doctor of Philosophy Sciences, full professor,
Institute of Philosophy and Social and Political Sciences,
Southern Federal University

Zabubenina I. K.,
candidate of philosophical sciences,
teacher of the Department of Theory of Culture, Ethics and Esthetics,
Southern Federal University

Utopias in the space of modern social networks

The article is devoted to the study of utopian elements in the space of modern social networks. The work analyzes approaches to defining the concepts of "utopia", "digital utopia" of domestic and foreign authors, considers the key characteristics of utopia and utopian thinking. Based on the works of Thomas More, Charles Fourier, the authors identify a utopian dimension in modern social networks. In modern social networks, along with utopian elements that have a positive effect on society, we can find destructive utopian structures, which actualizes the task of developing cyber policy.

Keywords: *cyber utopia, digital utopia, social networks, utopian thinking, happiness, bloggers, reels, stories.*

Наш мир стремительно меняется, и вместе с ним меняются мировоззрение и мышление человека, привычки, устремления, цели, способы достижения этих целей, стили и способы общения. В жизни многих людей сегодня важную роль играют социальные сети. Для большинства, к сожалению, даже важнейшую. У значительной доли населения нашей планеты в социальных сетях сосредоточена практически вся жизнь – в цифровом пространстве они общаются, зарабатывают, проводят свободное время, самовыражаются, приобретают продукты питания, товары и услуги, там же многие находят себе спутников жизни. Фразы «Подожди, мне нужно reels¹ залить» или «давай запилим² сторис³» уже давно стали неотъемлемой частью наших дней. Вместе с миром трансформируются и сами социальные сети – появляются новые технические функции, меняется дизайн социальных сетей, содержание контента, который размещается в них, меняются локации, в которых модно снимать этот контент.

Будучи важной частью существования современного общества и индивидов, социальные сети не остались не затронутыми утопиями. Т. С. Стяжкина указывает, что утопические образы и идеи обнаруживаются в современных рекламных роликах и даже на страницах глянцевого журналов [Стяжкина, 2007: 11].

Цифровизация способствует развитию принципиально новых «моделей миров», которые имеют виртуальную природу. Это несет определенные риски и угрозы, которые еще в полной мере не изучены [Халуторных, 2022]. Киберутопии оказывают значительное влияние на формирование аксиологической и онтологической платформ цифрового общества, что

¹ Рилс (reels) — видеоролики длительностью не более одной минуты. Для «рилс» внутри социальных сетей есть свой раздел и своя лента.

² Фраза «пилить контент» является частью интернет-сленга и используется в основном блогерами и пользователями форумов. Она означает создание контента – монтаж видео, написание статьи для текстового блога или создание новой темы на форуме.

³ Сторис – удобный и актуальный формат контента, эффективный инструмент увеличения охвата, вовлеченности, узнаваемости аккаунта. Данный вид контента создан для того, чтобы поделиться актуальными новостями и событиями. Длительность одной сторис (фото или видео) – до 15 секунд, автоматически удаляется через 24 часа. У сторис, как и у рилс, есть своя лента.

позволяет прогнозировать социальные изменения [Халуторных, 2021]. К настоящему моменту в социальных сетях можно обнаружить достаточно много интересных, порой неочевидных примеров того, насколько глубоко утопизм пустил корни в современном цифровом пространстве и в таком его фрагменте, как социальные сети.

Целью статьи является анализ структуры и контента современных популярных социальных сетей и выявление в них утопического измерения. Отталкиваясь от характеристики классических утопий и основываясь на их содержании, попытаемся понять, в чем состоит своеобразие утопий цифровой эпохи.

К определению понятий

Прежде необходимо проанализировать основные подходы к определению понятий «утопия» и «цифровая утопия», рассмотреть основные характеристики утопии.

Начиная с А. Свентоховского и Э. Блоха, утопия трактуется как мечта, универсальное измерение культуры, духовный ориентир или желание, способное задавать смысл человеческому существованию. Утопия при всей своей (не)возможности наделяет историю целями и идеалами и питает надежду на их достижение в будущем [Паниотова, 2024].

Остановимся на некоторых определениях утопии, содержащихся в трудах современных авторов. Челябинский исследователь И. Д. Тузовский отмечает, что утопия представляет собой форму «наивного мышления» [Тузовский, 2014: 57]. Атрибутивным ядром утопии, по мнению ученого, является поиск наиболее близкого к совершенству презентистского представления об устройстве общества. Под совершенством обычно понимается презентистское соответствие двум культурным универсалиям – счастью и справедливости. Также, по мнению И. Д. Тузовского, очень важно различать позитивную утопию, которая для обывателя может показаться «пространством сказочного будущего», но с научной точки зрения полезна, и мифоутопию. Последняя, поясняет А. В Соколов, представляет собой «проект будущего, основанный на убеждении, что возможно кардинальное улучшение жизни общества за счет внедрения достижений ИКТ во все сферы социума» [Соколов, 2015].

М. А. Кярова в своей диссертации дает следующее определение: «утопия выступает явлением, задающим интеллектуально-духовную перспективу обществу, конструирует некий гармоничный и совершенный мир, который может быть воспринят как возможное будущее состояние общности» [Кярова, 2005].

Аргентино-испанский автор Лукас Миссери рассматривает утопию как нормативный образ общества, основанный на определенных потребностях и возможных решениях этих потребностей с точки зрения коллективного или индивидуального субъекта. Этот субъект ограничен пространственно-временными координатами: языком, историей и культурой в целом. Утопии обычно сменяют друг друга, и идеалистическая мечта одного времени может

превратиться в кошмар в другом, потому что потребности и ресурсы постоянно меняются [Misseri, 2020].

В более широком смысле утопия – это подход к социальным проблемам, основанный на методе, использующем воображение для создания модели в действии – точнее, в фикции – для убеждения современных соотечественников в необходимости проведения определенной политики для удовлетворения их общих потребностей [Misseri, 2020]. Таким образом, с одной стороны, утопия – это конкретный образ, а с другой – метод, который субъект утопии использовал для создания этого образа.

Рут Левитас, одна из самых цитируемых современных авторов, выделяет несколько способов размышления об утопии в современной литературе. Среди них особого внимания, на наш взгляд, заслуживают следующие:

1. Утопия – попытка не просто представить, но и сделать мир иным. В таком случае основное внимание уделяется сообществам, которые создают альтернативные анклавов или гетеротопии. Идея преобразовательной деятельности может быть с пользой распространена на социальные практики, потому что многие из них, как и большинство политических программ, включают идею хорошего общества и попытку ее реализации;

2. Утопия – это целостное представление об альтернативном обществе с системной и институциональной спецификой, которое в силу этого может играть роль социологической модели [Levitas, 2013]. Подход, реализуемый в нашей статье, примыкает к первому пониманию, поскольку акторы социальных сетей ориентированы именно на принадлежность к «хорошему обществу» и на его социокультурные практики.

К анализу цифровой утопии в медиапространстве обращались Е. А. Иваненко, М. А. Корецкая, Е. В. Савенкова [Иваненко, 2008], Т.С. Паниотова и М. В. Митрохина [Паниотова, 2017], О. Н. Халуторных и Е. А. Егорова [Халуторных, 2022]. Самарские авторы утверждают, что «именно медиа, во многом основанные на практике визуализации, превращают хронотоп в у-топос, а затем в а-топос» [Иваненко, 2008: 17]. О. Н. Халуторных и Е. А. Егорова обосновывают закономерность появления цифровой утопии в условиях повсеместной компьютеризации: «Отношение к данному феномену может быть неоднозначным, но общество обязано принять тот факт, что каждый человек в той или иной мере живет в цифровой утопии, и адаптировать эту ситуацию под себя с максимальной эффективностью» [Халуторных, 2022]. Авторы полагают, что «цифровая утопия» — это новое понятие общественно-гуманитарного знания, которое символизирует начало критического осмысления технологического прогресса и сигнализирует о ранее неизвестных формах принуждения и насилия над личностью [Халуторных, 2022]. Однако нам представляется, что при таком понимании правильнее было бы говорить не об утопии, а об антиутопии, поскольку концепт «утопия» имеет положительную коннотацию. Утопия, как писали мы в одной из своих работ, представляет собой «универсальную культурную форму чувственно-рационального освоения социальной реальности в образах-концепциях, синтезирующих представления о

счастье и гармонии и отвечающих человеческой потребности в предвидении и моделировании альтернативных вариантов исторического развития» [Паниотова, 2004: 20]. В цифровую эпоху представления людей о счастье выступают важным связующим звеном между утопическим, реальным и цифровым измерением.

Утопия как мечта о счастье

Если Аристотель считал, что счастье или эвдемония — это такое состояние жизни, которое приносит человеку «наивысшее благо и нечто божественное и блаженное» [Аристотель, 1984: 68]; вместе с тем, это не только благо или совершенство, но и свободная деятельность по его достижению. Отечественный физик-теоретик, академик Л. Д. Ландау также утверждал, что человек должен активно стремиться к счастью, любить жизнь и всегда наслаждаться ею. Он разработал гениально простую формулу счастья. По его мнению, для счастья необходимы: работа, любовь, общение с людьми [Бессараб, 2003].

«Подкрепить» эту позицию мы хотим фрагментом давней радиобеседы Хорста Крюгера и Эрнста Блоха «Чего-то не хватает. О противоречиях утопического томления». Так, на вопрос Хорста Крюгера о том, что составляет содержание утопий: счастье, исполнение желаний? – Эрнст Блох отвечает: «Утопии долгое время были исключительно социальными, они представляли собой мечты о лучшей жизни. У Томаса Мора это указано в названии: *De optimo rei publicae statu deque nova insula Utopia*, то есть «о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». *Optima res publica* – лучшее государство – вот цель по Томасу Морю. Иными словами, изменение мира ради приближения счастья, социального счастья» [Чего-то не хватает, 2012].

Дух утопии, по мнению современных исследователей А. Н. Задворнова [Задворнов, 2015], А. Петруччани [Петруччани, 1990], Т. С. Паниотовой [Паниотова, 2022], выражается в желании лучшего будущего, мечте о счастье. Итальянский исследователь А. Петруччани объяснял «движущую силу интереса к утопии» «загадкой всеобщего счастья» [Петруччани, 1990: 111]. А. Н. Задворнов связывал представления людей о счастье с целеполаганием. Счастье в самом общем смысле понимается как целеполагающая сила (потенция), берущая свое начало из материальной сферы, но способная накапливать потенциал (укрепляться и распространяться в общественном сознании), через который осуществляется трансформация институций бытия [Задворнов, 2015].

В те или иные эпохи человечество вырабатывало различные представления о счастье. Утопические миры как мыслительные конструкты формируются намного быстрее реальных миров. В итоге оформляется альтернативная цель как новое представление людей о счастье. Причем это представление постепенно становится доминирующим во всех формах общественного сознания, выражаясь через их дискурсы. Люди начинают стремиться к тому, чтобы новая модель счастья была реализована в действительности. Социальная система с целью своего самосохранения претерпевает соответствующие изменения. Высокий потенциал общественного сознания разряжается в реформах и революциях. При

этом единые или близкие представления о счастье в различных обществах формируют у последних схожую историческую судьбу [Задворнов, 2015].

Ренессанс сопровождался изменениями в представлениях людей о счастье. Мыслители Ренессанса выводят на первый план не случайность («счастливый случай», «несчастный случай»), а активность самого человека, сознательно определяющего цель, стремящегося к счастью, совершающего усилия для достижения счастливого состояния. Метаморфозы представлений о счастье сопровождаются появлением комплекса утопических сочинений, цель которых состоит в попытке обнаружить новые идеалы счастливой жизни. Целеполагание будущего, которое уже воплощается в утопическом сознании, обнаруживает счастье не только в потреблении, но и в социальной ответственности и братской любви [Задворнов, 2015]. Хотя мнения утопистов по вопросу о счастье зачастую расходятся. Так, если у Мора «первыми и главенствующими» являются духовные удовольствия и здоровье (материальные потребности удовлетворяются, но сведены к минимуму), а счастье «заключается не во всяком удовольствии, а только в честном и добропорядочном» [Мор, 1978: 211], то у Сен-Симона, «люди счастливее всего в физическом отношении в той стране, где они лучше всего питаются, одеваются, имеют наилучшие жилища, могут легче всего путешествовать и легче всего доставать повсюду как предметы первой необходимости, так и приятности жизни» [Экономическая система социализма в ее развитии, 1926: 164]. Фурье даже утверждает, что «для полного счастья недостаточно иметь внутреннее богатство (Lux) или здоровье, мы желаем еще иметь *внешнее богатство или состояние* (выделено нами), которое гарантирует свободу проявления чувств», хотя и здесь следует помнить о роли здоровья [Экономическая система социализма в ее развитии, 1926: 232]. Оригинальность идей Фурье комментирует Р. Барт: «Деньги причастны сиянию удовольствия ... Любопытным образом отделенные от коммерции, от обмена, от экономики, фурьеристские деньги представляют собой аналогический (поэтический) металл, шифр счастья» [Барт, 2007: 113].

Утопии способны обновлять и разрушать прежние идеалы, вводя новые системы ценностей в ткань реальности, но мы увидим, как идеи Фурье и Сен-Симона реализуются в различных цифровых проектах, хотя их создатели скорее всего не были знакомы со взглядами великих утопистов.

Метаморфозы представлений о счастье в цифровую эпоху

Согласно Р. Левитас, «утопия – это выражение желания лучшего способа бытия». Именно такое определение, по ее мнению, «включает в себя как объективный, институциональный подход к утопии, так и субъективную, эмпирическую озабоченность отчуждением, и позволяет желанию быть реалистичным или нереалистичным» [Levitas, 2010: 9]. Сквозь призму такого понимания мы подойдем к рассмотрению утопических представлений о счастье в цифровую эпоху.

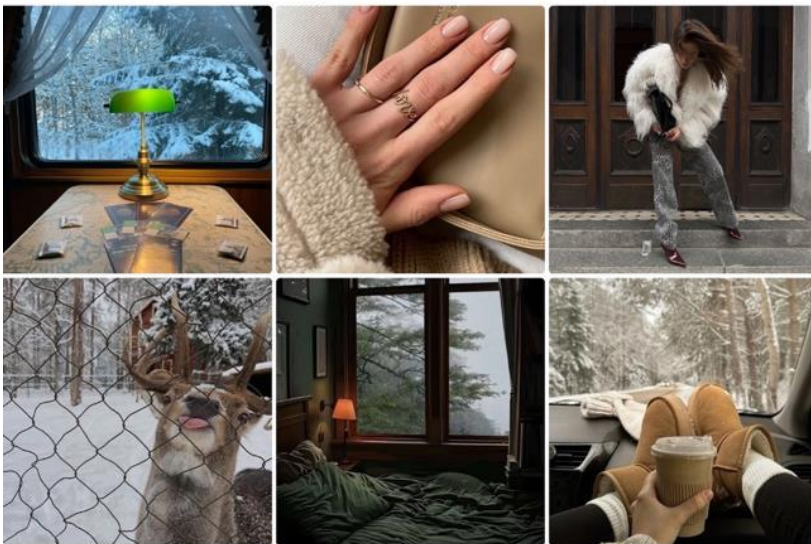
С 1980-х годов киберпространство стало обозначать своего рода «галлюцинацию по согласию», гетерогенное пространство, характеризующееся обманом чувств, осуществляемым с помощью компьютерных технологий.

[Misseri, 2016: 265]. Темы изменения качества жизни, повышения продуктивности личности, предпринимательства, саморазвития, долголетия, «счастливой» и «красивой», успешной жизни стали в последние несколько лет стали крайне модными и актуальными, особенно в пространстве социальных сетей. Доминик Спенст, автор бестселлера «6 минут: Ежедневник, который изменит вашу жизнь», самого продаваемого мотивационного ежедневника в Германии, переведенного на 20 языков, считает, что «Счастье не является результатом везения или случайного стечения обстоятельств. Стать счастливым помогают правильные установки и образ мыслей». Достичь целей, улучшить отношения с близкими, проживать жизнь более осознанно, уверяет автор, помогут принципы позитивной психологии и нейробиологии [Спенст, 2022:4].

Понятия «счастливой» и «красивой» жизни мы употребляем в кавычках потому, что в цифровом пространстве эти слова сегодня звучат достаточно часто, но, конечно, их понимание, как и раньше, различается. На рынке литературы, в «вишлистах» (списках желаний), как сейчас модно говорить, как в руках у тех, кто стремится к успеху, так и тех, кто уже достиг определенных высот, все чаще можно встретить бестселлеры о пути к счастливой жизни, непрерывном развитии и самосовершенствовании, о том, как правильно «любить себя» и «выстраивать личные границы». *Рис. 1*

LUCKY GIRL | пространство для развития ...

«Если ты хочешь добиться успеха, продолжай верить в себя и тогда, когда в тебя уже никто не верит».

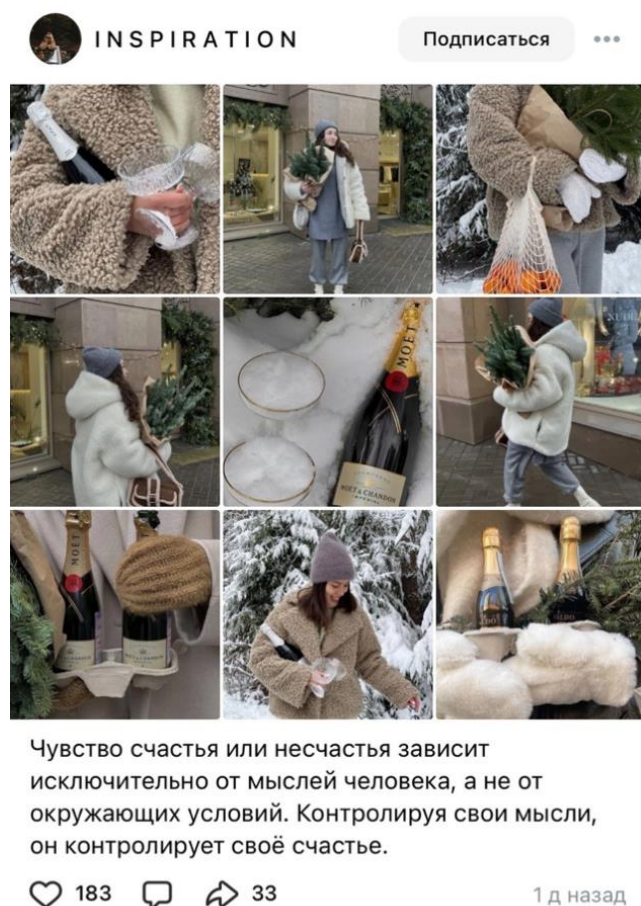
Крис Гарднер, «В погоне за счастьем»

❤️ 82 💬 📌 22

1 д назад

Известный психолог Михаил Лабковский сформулировал шесть правил счастливой жизни. Результатом популяризации здорового отношения к себе и тридцатилетнего опыта в прикладной психологии стали почти более 3 миллионов подписчиков в социальных сетях, а также книга «Хочу и буду: принять себя, полюбить жизнь и стать счастливым», изданная суммарным тиражом более 1 миллиона экземпляров. Автор не предлагает мгновенного исцеления и безболезненного выхода из сложных жизненных ситуаций, но довольно убедительно рассказывает о том, что волшебная кнопка существует – и она в голове читателя. М. Лабковский пишет о том, что ощущение и состояние счастья у любого человека находится в его собственной голове: достаточно разрешить себе быть спокойным и счастливым, ведь, по большому счету, никто вам этого не запрещал [Метод Лабковского, 2021].

Рис.2

Утопичность современных социальных сетей заключается еще и в том, что сегодня принято открыто демонстрировать богатство, успех, общественное признание. Как подметили авторы статьи «Медиа как поле реализации утопии», «еще один важнейший принцип конструирования утопии – ничего тайного. В идеальном месте не может быть тайн, сокрытое – заведомо грешное, ведь даже в райском саду Адаму удалось хорошенько спрятаться от всевидящего Бога только в результате грехопадения» [Иваненко, 2008: 16]. Блогеры – люди, которые регулярно и целенаправленно создают контент, а затем публикуют его

от своего имени на разных площадках (в соцсетях, на видеохостингах, на сайтах) ради лучших продаж, с целью популяризации себя или своего «продукта» выставляют напоказ свои дома, автомобили, украшения, дорогую одежду, ведь, следуя их логике, если они успешны, то и потребители их продуктов (курсов, тренингов, лекций, гайдов и т.д.) смогут добиться такого же успеха и достатка [Кто такие блогеры, 2024]. Примечательно, что некоторые «гуру», которые обещают своим ученикам и последователям быстрый карьерный и финансовый рост, даже берут предметы роскоши в аренду. Таким образом, в цифровом пространстве они демонстрируют «красивую жизнь», которой не существует, но которая при наличии денег может стать реальностью.

В современном мире «зарабатывание» денег активно поощряется, многие продают идеи, технологии, и есть основания также полагать, что в современном цифровом пространстве сложился культ «зарабатывающей женщины», «сильной женщины», «зрелой женщины» – финансово и эмоционально независимой от мужчины или родителей, психологически и физически здоровой, которая может сама обеспечить себя всем необходимым для комфортной жизни. В качестве примера достаточно вспомнить популярный «жанр» видеороликов (рилсов) с пометкой «девочка vs женщина». На тему о различиях между девочкой и женщиной снято достаточно много шуточных и жизненных видео не только блогерами, но и обычными пользователями. Данная тема вскоре стала мемом. Среди них мы выделили следующий мем, который дополняет образ современной «сильной и независимой женщины»:

«Девочка: «Как вернуть парня?»»

Женщина: «Как вернуть налоговый вычет?»»

В современной цифровой культуре почитается не только финансово успешная женщина, но и мужчины, особенно юноши, которые к своим 25-30 годам смогли обрести финансовую независимость и обеспечить себе жизнь в достатке на многие годы вперед. На эту тему тоже снято достаточно много юмористических и «жизнеутверждающих», мотивирующих, вдохновляющих, иногда даже преисполненных гордости собой, видео. И, как уже говорилось ранее, роскошь в цифровом обществе в приоритете. Здесь, наверное, стоит вспомнить Ш. Фурье, который хотя и видел в богатстве второй после здоровья источник счастья, осуждал нечестную наживу, торгашество строя цивилизации. Подлинные пути к богатству для него – это правда и справедливость.

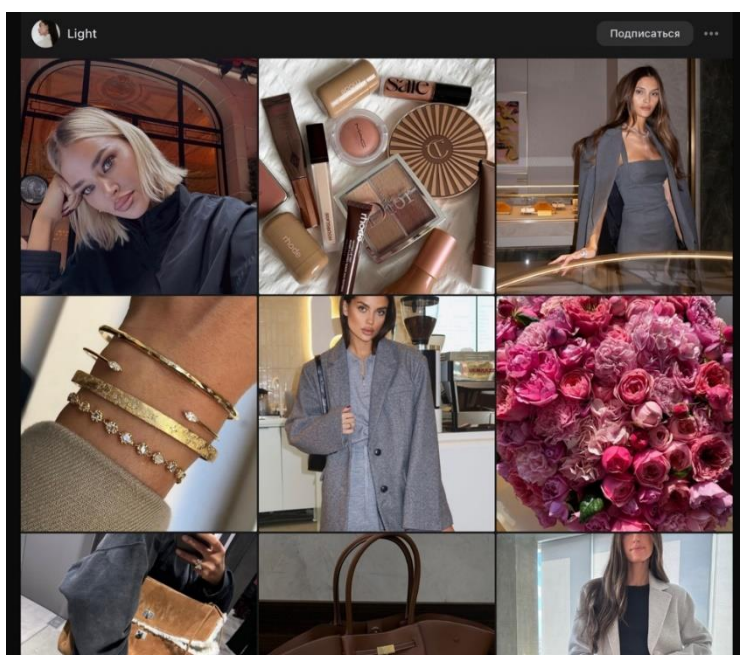
Теперь обратимся к чертам утопии, которые позволят нам выявить утопические элементы и образы в социальных сетях. Классическая модель утопии, разработанная Ф. Аинсой [Аинса, 1999] и дополненная Т. С. Паниотовой [Паниотова, 2004], включает такие черты, как изоляционизм, автаркия, ахрония, урбанизм, регламентация, калокагатия, эвдемонизм. Все они в той или иной степени имеют отношение к цифровой утопии [Паниотова, 2017]. Но в контексте данной статьи для нас представляют интерес, в первую очередь, калокагатия, регламентация и эвдемонизм.

Как отмечалось в книге «Утопия в пространстве диалога культур», «утопия стремится к гармонии, а последняя неразрывно связана с красотой. Отсюда

следует такая характеристика социальной утопии, как калокагатия, выражающаяся в стремлении построить мир, который был бы не просто лучше или рациональнее нашего, но и во всех отношениях добродетельнее и прекраснее» [Паниотова, 2004]. На наш взгляд, именно эти характеристики – красота и гармония являются доминирующими в современном цифровом пространстве. Примечательно, что слово «эстетика» является чуть ли не решающим обстоятельством при размещении контента в соцсетях, в то время как характеристика «этика» отошла на второй план. В современных социальных сетях уже пару лет не публикуется контент «просто так». Многие блогеры и обычные пользователи размещают фото таким образом, чтобы в сетке профиля они сочетались между собой, иногда каждое фото или видео дополняет предыдущее по смыслу, то есть внедряется какая-либо нить повествования.

Например, в блогах рассказывают, как проходит стоматологическое или ортодонтическое лечение, как строится дом или выполняется ремонт и отдельные элементы, посредством которых осуществляется повествование – фото или видео, между собой тесно связаны.

Рис. 3

Предметы на фото (косметику, еду – зависит от тематики блога) тоже стараются раскладывать «эстетично» – для того, чтобы этому научиться, придумали специальные гайды, курсы – как красиво разложить предметы, как их правильно сфотографировать. Разумеется, курсы платные

Апеллируя к эстетике порядка, совершенных форм, утопист уподобляется художнику, но только занят он сочинением не художественной, а жизненной реальности [Паниотова, 2004:143]. Художественная структурированность жизненной и цифровой реальности проявляется весьма ярко в цифровой культуре. Многие люди, особенно блогеры, действительно создают жизненную реальность, уподобляясь художнику. Иногда даже возникает ощущение, что многие медийные персоны ходят в тренажерный зал, готовят еду, ездят

отдыхать, ходят в салоны красоты, массаж, и т.д. только для того, чтобы освещать эти действия в социальных сетях. Существенная часть контента в современных социальных сетях – это «распаковки», где, в основном, девушки демонстрируют свои покупки – одежду, товары для дома, мебель, косметику и т. д., делятся артикулами и отзывами.

Кроме медийных персон и блогеров, на наше сознание влияют и еще и нейросети. Так, например, известен интересный пример того, как созданный нейросетью портрет красивой девушки разлетелся по социальным сетям, и многие представительницы прекрасного пола пытались подражать внешне этой несуществующей «идеальной» красавице. При этом факт создания этого идеала красоты нейросетью был обнаружен далеко не сразу.

Еще одной сущностной характеристикой утопии является регламентация. «...Утопическая направленность мышления состоит в создании собственного, *качественно иного* гармоничного пространства. Средством упорядочивания, перевода общества из дисгармонии в состояние гармонии и выступает *регламентация*» [Паниотова, 2004: 142]. Эта характеристика проявляется в визуальном упорядочивании в социальных сетях – «сторис» подписывают специальным красивым шрифтом, выкладывают эстетичные картинки, чтобы донести какую-либо информацию, создается единая цветовая концепция всего профиля, иногда у блогеров каждое фото с постом подписывается крупным шрифтом, чтобы подписчику или новому посетителю профиля можно было быстро найти нужную интересующую тему в блоге. В этих действиях и проявляется упорядочивание.

Наконец, самой важной, на наш взгляд, характеристикой классической модели утопии является эвдемонизм. Как уже говорилось, все, что предпринимает утопист, подчинено достижению одной цели – сделать человека счастливым [Паниотова, 2004: 144-145]. Руководствуясь собственным представлением о том, в чем состоит счастье и как его достичь, утопист создает образ идеального общества или «идеального себя», смысл которого – воздействие силой примера. Сегодня очень многие блогеры, уподобляясь утопистам, настоятельно дают советы в социальных сетях, как изменить свою жизнь и стать счастливым. И здесь сразу же вспоминаются популярные подборки видео из разряда «исчезни на 30-60-120 дней и к концу года ты себя не узнаешь» или «представь, что через год у тебя будет все то, о чем ты мечтаешь, просто совершай эти простые действия...». Можно обнаружить достаточно много «рилсов», которые агитируют нас работать с мышлением для достижений каких-либо целей, в основном, это разбогатеть, найти «идеального партнера» и т. д.

Вместо заключения

Можно согласиться с теми авторами, которые считают, что «утопический проект модерна, реализовавшийся прежде всего в литературе и кино, сегодня претерпевает ряд трансформаций и тяготеет к атопичным проявлениям онлайн игр и блогов» [Иваненко, 2008: 12-13]. Ведь именно блогеры выступают проводниками идеи о том, что современные социальные сети – это и есть Утопия – место, которого для многих сегодня нет, но которое непременно где-то

существует для избранных. Для того чтобы Еще-не-Бытие стало реальностью, нужно лишь поверить и пойти за теми, кто, демонстрируя благосостояние, счастливую и красивую, почти сказочную жизнь, с удовольствием делится секретами ее достижения.

Казалось бы, что плохого в том, что набирают популярность книги бестселлеры по саморазвитию, психологии, что блогеры дают рекомендации, как разбогатеть, изменить жизнь к лучшему, «сделать себя магнитом для окружающих», ведь эти советы позитивны, они отвечают «желанию лучшего способа бытия», т. е. утопии, по определению Р. Левитас?

На первый взгляд, современные «мессии» мало отличаются от утопистов прошлого, которые привлекали сподвижников не только книжными описаниями счастливой безоблачной жизни и обращениями к сильным мира сего, но и лекциями и проповедями в широкой народной среде, состраданием и милосердием, благотворительной деятельностью (при этом зачастую сталкиваясь с обидным непониманием). Однако взгляды современных «утопистов» из социальных сетей и их «проповеди» (здесь мы используем понятие в широком смысле и подразумеваем распространение идей, знаний, истин, верований в форме публикаций – фотографий, текстов и видео) кардинально отличаются от взглядов предшественников: в прошлом утописты нередко тратили целые состояния на осуществление своих проектов и заканчивали жизнь в нищете, а нынешние блогеры поступают прямо противоположным образом: они видят в широкой аудитории лишь источник своего обогащения и личного счастья, нередко построенного на несчастьях и разорении других. Что же касается армии слушателей, то их мечты вполне соответствуют определению утопии как формы «наивного мышления». Они, несомненно, нуждаются в поддержке, что заставляет задуматься о необходимости разработки киберполитики, ее содержания, направлениях, формах и средствах. Вопрос этот не раз поднимался в работах разных авторов, которые высказывали порой прямо противоположные мнения. Но, учитывая специфику киберпространства, эта задача не предполагает быстрого и однозначного решения.

Список литературы

Аинса, 1999 – *Аинса Ф.* Реконструкция утопии. Эссе. М.: Наследие, 1999. 207 с.

Аристотель, 1984 – *Аристотель.* Никомахова этика / Аристотель / Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. М., 1984. Т. 4. 830 с.

Барт, 2007 – *Барт Р.* Сад. Фурье. Лойола. М.: Праксис. 2007. 256 с.

Бессараб, 2003 – Бессараб М.Я. Так говорил Ландау М.: Физматлит, 2003. 128 с.

Задворнов, 2015 – *Задворнов А. Н.* Генезис представлений о счастье в европейской и евразийской философии // Вестник ВятГУ. 2015. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-predstavleniy-o-schastie-v-evropeyskoy-i-evraziyskoy-filosofii> (дата обращения: 13.09.2024).

Иваненко, 2008 – *Иваненко Е. А., Корецкая М. А., Савенкова Е. В.* Медиа как поле реализации утопических претензий разума // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-kak-pole-realizatsii-utopicheskikh-pretenziy-razuma> (дата обращения: 25.11.2024).

Кто такие блогеры, 2024 – Кто такие блогеры, чем они занимаются на самом деле и как создать свой блог. 2024. URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/kto-takie-blogery-chem-oni-zanimayutsya-na-samom-dele-i-kak-sozdat-svoy-blog/?ysclid=m3djprixzcm59377827>

Кярова, 2005 – *Кярова М. А.* Утопия: социальное содержание и функции: дис. ... канд. филос. наук, 09.00.11. Нальчик, 2005.

Метод Лабковского, 2021 – Метод Лабковского: счастье в голове. 2021. URL: <https://eksmo.ru/about-authors/metod-labkovskogo-schaste-v-golove-ID15558747/> (дата обращения: 24.11.2024)

Мор, 1978 – *Мор Т.* Утопия. М.: Наука, 1978. 415 с.

Паниотова, 2022 – *Паниотова Т. С.* Будущее как ожидание счастья // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2022. № 2. С. 5-12.

Паниотова, 2017 – *Паниотова Т. С., Митрохина М. В.* Социальные сети как новая форма утопии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 2А. С. 250-262.

Паниотова, 2004 – *Паниотова Т. С.* Утопия в пространстве диалога культур. Ростов на Дону, 2004. 305с.

Паниотова, 2024 – *Паниотова Т. С., Романенко М. А.* Утопия как футуризация истории: аспекты дискурса // Человек. 35, 4. 2024. С. 117-131.

Петручани, 1991 – *Петручани А.* Вымысел и поучение // Утопия и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. Пер. с англ. нем., франц. и др. языков. Сост., предисл. и общ. ред. В. А. Чаликовой. М.: Прогресс. 1991. С. 98-113.

Соколов, 2015 – *Соколов А. В.* Верификация Утопии-XXI и диагноз нашего общества: рецензия на монографию И. Д. Тузовского «Утопия-XXI: глобальный проект „информационное общество“» (Челябинск, 2014) // Вестник СПбГИК. 2015. №2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verifikatsiya-utopii-xxi-i-diagnoz-nashego-obschestva-retsenziya-na-monografiyu-i-d-tuzovskogo-utopiya-xxi-globalnuu-proekt> (дата обращения: 05.11.2024).

Спенст, 2022 – *Спенст Д.* 6 минут: Ежедневник, который изменит вашу жизнь / Доминик Спенст ; Пер. с нем. М.: Альпина Пабlishер, 2022. 288 с.

Стяжкина, 2007 – *Стяжкина Т. С.* Динамика утопического сознания: от мифа древних цивилизаций к постнеклассической утопии: дис. ... канд. филос. наук, 24.00.01. Москва, 2007. 142 с.

Тузовский, 2014 – *Тузовский И. Д.* Утопия – XXI: глобальный проект «информационное общество». Челябинск, 2014. 389 с.

Халуторных, 2021 – *Халуторных О. Н.* Антиутопия как социокультурный прогноз развития общества риска // Гуманитарный вестник. 2021, вып. 3. URL: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-3-723> (дата обращения: 24.11.2024).

Халуторных, 2022 – *Халуторных О. Н., Егорова Е. А.* Цифровая утопия в современном обществе: социально-философский аспект // Гуманитарный вестник. 2022. №2 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-utopiya-v-sovremennom-obschestve-sotsialno-filosofskiy-aspekt> (дата обращения: 24.11.2024).

Чего-то не хватает, 2012 – Чего-то не хватает. О противоречиях утопического томления // Художественный журнал Moscow Art Magazine. 2012. №85. URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/12/article/164> (дата обращения: 24.11.2024).

Экономическая система социализма в ее развитии, 1926 – Экономическая система социализма в ее развитии. Выпуск III-IV. Великие утописты. Под общей ред. проф. И.Д. Удальцова. Сен-Симон, Фурье и их школы. сост. В.Семенов. М.-Л. Государственное изд-во, 1926. 366 с.

Levitas, 2010 – *Levitas R.* The concept of Utopia. Peter Lang aG, International academic Publishers. Bern, 2010. 264 p.

Levitas, 2013 – *Levitas R.* Utopia as Method: The Imaginary Reconstitution of Society. Springer, 2013. 268 p.

Misseri, 2020 – *Misseri L. E.* Evantropia and Dysantropia: A Possible New Stage in the History of the Utopias. 2020. URL: https://notablesdelaciencia.conicet.gov.ar/bitstream/handle/11336/133108/CONICET_Digital_Nro.99ff73e0-8ce2-4819-a906-509e68fcda3f_A.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения: 24.11.2024).

Misseri, 2016 – *Misseri L. E.* The establishment of cyberpolitics: governance and code (Ensayo). CIESPAL, 2016. P. 261-275

УДК 316

Расходчиков А. Н.,

*Фонд «Московский центр урбанистики «Город»,
Финансовый университет при Правительстве России*

Цифровое будущее в зеркале социальных сетей

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-4-35-41

Интернет как новая реальность и третья (после природной и техногенной) среда жизнедеятельности человека развивается на новых, пока еще мало изученных принципах. В статье представлена попытка разобраться с основными явлениями цифровой среды жизнедеятельности, определить возможности развития информационных систем.